УДК 159.9.072
ББК Ю93

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕСТЫ В УКРАИНЕ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Л.Ф. Бурлачук

В статье рассматривается ситуация, которая сложилась в Украине в психологическом тестировании. Его современное состояние объясняется, исходя из анализа развития психодиагностики в прошлом. Для психодиагностики всегда была характерна опора на нелегальное распространение зарубежных плохо адаптированных для Украины и России тестов, а также на использование собственных в основном квазитестов, которые не прошли все этапы проверки на валидность, надежность, создания норм на репрезентативных выборках. Выход из сложившейся ситуации предлагается искать в создании тестовой инфраструктуры, создании системы последипломного обучения, а также сертификации пользователей самих тестов и услуг в области психодиагностики.

Ключевые слова: тестирование, история психодиагностики, контрафактные методики, квазитесты, обучение тестологов, тестотеки, сертификация.

Для того, того чтобы лучше понять ситуацию, сложившуюся с психологическим тестированием в нынешней Украине, нужно, хотя бы ненадолго, заглянуть в историю становления и развития психодиагностики. Как известно, научная психодиагностика берет свое начало от трудов Френсиса Гальтона и Джеймса Кэттелла, поставивших задачу измерения ума человека. Происходит это в конце 19-го столетия. Первые попытки измерения ума, несмотря на широкую известность и популярность гальтоновско-кэттелловских тестов, оказались несостоятельными. Простые сенсомоторные тесты, разработанные основоположниками психодиагностики, мало что могли сказать об уме. Однако эти тесты явились стимулом для создания тех, которые базировались на новых теоретических представлениях, рассматривающих ум человека в неразрывной связи с высшими психическими функциями. Увидевшую свет в 1905 г. шкалу Альфреда Бине можно считать прообразом современных тестов для определения уровня интеллектуального развития. Начавшись с измерения ума, психодиагностика вскоре обращается и к оценке разнообразных личностных особенностей.

В дореволюционной России все существовавшие в то время тесты были хорошо известны, также разрабатывались и оригинальные отечественные, порой во многом превосходящие зарубежные. В качестве примера можно назвать знаменитые «Психологические профили», созданные Г. Россолимо (1909). В советский период, особенно в 20–30 годы прошлого века, тестирование в образовании (педология), профессиональном отборе, консультировании, рационализации труда (психотехника) было очень широко распространено. Переводились зарубежные методики, создавались новые тесты, появилось множество тестологических изданий. Психотехнические лаборатории на производстве и кабинеты педологии в школах проводили активную работу, основанную, прежде всего, на применении психологических тестов. После принятия ЦК ВКП (б) печально известного постановления «О педологических извращениях в системах наркомпросов» (1936), в котором была повергнута резкой критике практика тестирования, основанная на якобы ненаучных, буржуазных идеях, педология и психотехника перестали существовать как научные направления, многочисленные научные учреждения и лаборатории были ликвидированы. О тестах надолго забывают, самое упоминание термина «психологический тест» возможно только в критике «маразмирующей буржуазной психологии». Вновь о тестах заговорили только в конце 60-х – начале 70-х годов. Было официально признано, что необходимо развивать советскую психодиагностику, базирующуюся на марксистских позициях и призванную обслуживать интересы социалистического общества. В 70-е годы проходят первые конференции, посвященные инструментам измерения индивиду-

альных различий, в дискуссиях высказываются как противники, так и сторонники тестов. При этом тогдашняя советская академическая психология продолжает крайне сдержанно относится к тестам. Ведущие психологи того времени высказывают либо негативное отношение к ним, либо публикуют обтекаемые статьи, из которых можно понять только то, что тесты имеют как слабые так и сильные стороны, а самое главное - придерживаться позиций марксистской психологии. Несмотря на формируемое академической психологией нейтрально-негативное отношение к тестам, их начинают использовать в практике психологической оценки. В первую очередь тесты проникают в клинику, и применяются для решения задач индивидуальной диагностики при психических заболеваниях. Впоследствии начинается все более широкое применение зарубежных тестов, делаются робкие попытки разработки отечественных методик. Однако, несколько десятилетий длившийся отказ от тестов как инструментов психологического исследования, не прошел даром. В 80-е годы лишь незначительная часть советских психологов понимает, что означают, применительно к тестам, термины валидность и надежность, единицы знают о том, как их можно определить. Публикуются самодеятельные тесты, которые могли вызвать в лучшем случае только грустную улыбку у специалистов. Многочисленные зарубежные тесты наскоро переводятся с языка оригинала, публикуются в широкой печати (!) даже без намека на соблюдение авторских прав и предлагаются для использования в решении разнообразных диагностических задач в клинике, профотборе, обучении и т.д. Даже многим психологам тех лет, не говоря уже о непрофессионалах, которых всегда было много в психологии, казалось, что нет ничего проще, чем разработка нового опросника, например, для измерения агрессивности.

В конце 80-х ситуация меняется в лучшую сторону. Наряду с продолжающимися изданиями того, что можно назвать квазитестами, появляются, пусть немногочисленные, монографии и учебные пособия, в которых раскрываются история психодиагностики, особенности разработки тестов, описываются предъявляемые к ним психометрические требования.

Распад СССР в начале 90-х годов и последующие затем без малого 17 лет почти не меняют ситуацию в развитии психодиагностики, по крайней мере, в Украине и России. Психодиагностика продолжает подпитываться нелегально используемыми зарубежными методиками, оставляющими без ответа вопросы об их соответствии психометрическим требованиям. Пользователям тестов предлагаются известные зарубежные методики, якобы прошедшие полную адаптацию на отечественных выборках. Покупай и работай! В действительности же пользователи получали (и получают до сих пор) не полноценный продукт, научно обоснованный и проверенный тест, а суррогат, только в красивой упаковке. Издатели таких тестов, не имели и не имеют прав на их тиражирование и продажу, а тем самым ущемляются не только интересы авторов, но и отсутствует авторский надзор, что приводит к многочисленным ошибкам и погрешностям. К тому же многие тесты, издаваемые в России и в Украине, давно и безнадежно устарели, поскольку за рубежом разработаны их новые версии, в которых использованы современные достижения психологической науки. За примерами далеко ходить не надо. Хорошо известное психологам своими нелегальными публикациями зарубежных тестов питерское издательство ИМАТОН предлагает покупать шкалу Векслера для измерения уровня интеллекта взрослых в редакции 1955 г. Права на это издание ИМАТОН не имел и не имеет, это, конечно, очень плохо, но еще хуже то, что психологам предлагают давно устаревший тест, да еще и с ошибками, не говоря уже о сомнительных данных по его стандартизации. Напомним читателю, что сегодня имеется 4-я редакция этой шкалы, существенно отличающаяся от ранних версий.

Украина не отстает от России в распространении тестов, на которые не имеет авторских прав. Впрочем, речь идет чаще всего не о тестах, а просто-напросто о *переводах* зарубежных тестов. Читателю достаточно посмотреть в Интернете сайт информационно-тренингового центра «Развитие», предлагающего, почему-то бесплатно, многие зарубежные методики, об адаптации которых ничего неизвестно, а авторские права..., об этой мелочи просто забыли.

К чему приводит применение квазитестов в работе психолога? Я уже неоднократно писал и говорил об этом. Скажу кратко еще раз, поскольку фактически *ничего* не меняется. Диссертации, курсовые и магистерские работы, в которых фигурируют данные, полученные с помощью непонятно

откуда взятых опросников Кэттелла, тестов Роршаха и Люшера, MMPI и т.д., будем надеяться, никому вреда не принесут, хотя эти работы, несомненно, подрывают авторитет психологической науки, способствуют укоренению в широких слоях населения мнения о том, что наш инструментарий нечто среднее между гаданием на кофейной гуще и астрологией. Гораздо опаснее практическое применение квазитестов. Заключения, которые делает на основе использования этих «тестов» психолог, работающий в области профессионального отбора, в образовании или в клинике, могут нанести реальный ущерб личности, негативно повлиять на ее дальнейшую судьбу. Возможно, так и происходит, только, кто и когда отслеживал пагубное влияние такого рода оценок личности в условиях отсутствия какой-либо нормативно-правовой основы деятельности психолога-диагноста?

Наконец, формируется профессиональный нигилизм по отношению к методикам и тестам, ведь можно использовать, что угодно и никем это не контролируется, кроме совести исследователя. Развитию профессионального нигилизма в сфере психологического измерения среди психологов способствует и их подготовка в области психодиагностики, которую они получают на студенческой скамье. Обязательный для изучения будущими психологами курс психодиагностики, за исключением двух-трех университетов Украины, читается преподавателями, которые не работают в этой области, не имеют соответствующих публикаций, а, следовательно, и необходимой квалификации. О психологических тестах студенты получают сведения из того же Интернета (кстати, там предлагаются и пользующиеся спросом рефераты по разным проблемам психодиагностики) или по-прежнему многочисленных изданий, в которых повторяются одни те же устаревшие методики, с помощью которых можно измерить, скорее всего, *уровень психологической безграмотности* пользователя. Ни в одном высшем учебном заведении Украины, занимающемся подготовкой психологов, я не видел того, что есть в любом вузе Европы и США – *тестотеки.* Напомню, что речь идет о библиотеке тестов, эти библиотеки обычно насчитывают многие сотни методик, с которыми студенты могут познакомиться и поработать. Впрочем, из каких методик мы можем сегодня создать тестотеку? Из незаконно используемых зарубежных или из не сертифицированных самодеятельных тестов? Дипломаты, в случае появления таких вопросов, обычно говорят: «Без комментариев».

Вероятно, у читателя возникает вполне закономерный вопрос о том, почему ситуация с психологическими тестами, которая, разумеется, не тайна для многих психологов, не меняется в лучшую сторону в течение столь долгого времени. Попробуем ответить и на этот вопрос. Первая и *основная причина* заключается в том, что многие десятилетия в советской психологии, преемниками которой, чтобы там не говорили, мы являемся, формировалось негативное отношение к тестам. Это отношение в известном смысле «наследуется» и психологами, которые живут, учатся и работают в другое время, в иных политических, научных и культурных условиях. Именно поэтому невозможно найти финансирования для столь «второстепенных» в психологической науке проблем, связанных с тестами. Адаптация зарубежного теста требует значительных интеллектуальных и финансовых затрат. Не говоря о том, что нужно платить праводержателю, подчеркнем, что работа по адаптации, стандартизации теста в новых условиях равна той работе, которую проделал его создатель, за вычетом собственно идеи или теории, положенной в основу методики. Сегодня потребность психологов в тестах удовлетворяется за счет публикации их суррогатов, что создает *иллюзию* наличия и доступности диагностического инструментария. Кстати сказать, недорогого, сравнительно с мировыми ценами, инструментария, поскольку нет нужды платить автору, и за трудоемкий процесс адаптации.

Из уже написанного ясно, что сохранение статус-кво в области психологического тестирования чревато серьезными последствиями не только для психодиагностики, но и психологической науки в целом. В первую очередь это касается процесса интеграции отечественной психологии в мировую науку о человеке. Сегодня вряд ли кто-либо рискнет спорить с тем, что будущее украинской психологии зависит не только от идей и теорий, создаваемых и развиваемых нашими учеными, результатов их исследований, но и от того, насколько они известны и восприняты в мировом научном сообществе.

Отношение к тестам должно в корне измениться, в противном случае мы не сможем остаться даже в обозе мировой психо-

логии, нам уготовано место на обочине. Вот и подошло время задать сакраментальный вопрос: «Что делать?». Прежде всего, необходимо создать *тестовую инфраструктуру*, что подразумевает появление не только *сертифицированных* пользователей и тестов, но и соответствующих издательств, несущих полную ответственность за выпускаемую продукцию и действующих согласно законам об авторских правах. Несомненно, в этой инфраструктуре должна найти место и система последипломного специализированного обучения психологов, поскольку нельзя научиться профессиональной работе с тестами, опираясь только на вузовский курс психодиагностики. Заботу обо всем этом на себя должно взять не государство, а профессиональное сообщество психологов, которое пока остается в стороне от решения этих насущных проблем психологической науки. Наши российские коллеги уже начали эту работу, обсудив в начале сентября этого года на семинаре «Актуальные проблемы современной психодиагностики» и Всероссийской конференции «Современная психодиагностика в изменяющееся России» (г. Челябинск) основные положения стандартов психодиагностических тестов, стандарты требований к профессиональным психодиагностам-пользователям и стандарты услуг, оказываемых в области психодиагностики. На основе этих стандартов будет проходить процедура Сертификации психологов, тестов и услуг. Вот-вот по инициативе РПО в Санкт-Петербурге будет заригистирован Национальынй институт сертификации практических психологов.

В Украине такая работа так же необходима. От нее в значительной степени зависит будущее украинской психодиагностики.

Поступила в редакцию 11.12.2008.

Бурлачук Леонид Фокич. Доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент АПН Украины: psydiag@voliacable.com.

Leonid F. Bourlachouk. PsyD, professor, corresponding member of Academy of pedagogical sciences of Ukraine: psydiag@voliacable.com.